

За обедом Лин Юаньфан и Цзян Юйшэн увлеченно обсуждали университетские дела. Юаньфан сетовала, что из-за вечной занятости на работе совсем не успевает заниматься ребенком, а Юйшэн мягко убеждала её бросить всё и перейти работать в вуз.

Цзян Мэйшэн слушал их вполуха, то и дело поглядывая на Линь Юйбая: созерцание столь приятного лица отлично разжигало аппетит.

В этот момент Линь Юйбай тоже поднял голову. Их взгляды встретились совершенно неожиданно, заставив обоих смущенно замереть.

Сделав самый независимый вид, Линь Юйбай отвел глаза, однако краска уже залила его щеки.

У Цзян Мэйшэна дрогнуло сердце.

Ему вспомнилось описание главного героя-пассива из третьей книги: хорош собой, словно девица, кожа нежна, как изысканный фарфор, юный майский бог, прекрасный, словно белый пион... А еще этот персонаж невероятно легко краснел, и соски у него были нежно-розовыми — последнее Мэйшэн списывал на сомнительные фантазии автора-графомана.

Глядя на залитое румянцем лицо Линь Юйбая, Цзян Мэйшэн задумчиво прикусил кончик палочки для еды. Был ли этот человек тем самым Линь Юйбаем из романа?

Чтобы узнать подробности, придется сойтись с ним поближе.

Закончив с обедом, они отнесли подносы на стойку грязной посуды и направились к выходу. Сян Тунсинь брел впереди, уныло повесив голову и тяжело вздыхая.

— Что стряслось? — окликнула его Лин Юаньфан. — Опять с новенькой из бухгалтерии не склеилось?

Сян Тунсинь зыркнул на нее несчастным взглядом:

— Да она мне даже профиль в «Диньдон» не дала. Бросила тарелку недоеденной и сбежала.

Вяло попрощавшись с Цзян Мэйшэном и Цзян Юйшэн, он поплелся прочь. Лин Юаньфан не выдержала и прыснула со смеху, после чего повернулась к Юйшэн:

— У нас в центре полно перезрелых холостяков. Если кто приглянется — бери без лишних церемоний, ладно?

Цзян Юйшэн только рассмеялась в ответ. В этот момент за их спинами раздался голос:

— Цзян Мэйшэн.

Обернувшись, они увидели Линь Юйбая. Тот уже успел как-то спроводить уважаемых академиков и теперь в одиночестве возвращался к главному корпусу, небрежно засунув руки в карманы белого халата.

Линь Юйбай мягко улыбнулся. Цзян Мэйшэн невольно смутился, почувствовав, как вспыхнули щеки: показалось, будто эта теплая улыбка предназначалась исключительно ему. Да и взгляд руководителя задержался на нем чуть дольше обычного.

Лин Юаньфан тут же сжалась, словно школьница перед строгим учителем:

— Руководитель Линь, я честно докладывала, что приведу гостей!

Линь Юйбай примиряюще кивнул и обратился к брату с сестрой:

— Не хотите прогуляться? Я покажу вам здесь всё.

Брат с сестрой так и застыли от неожиданности. Опешила даже Лин Юаньфан. Тем временем Линь Юйбай уже подошел к Цзян Мэйшэну и пристроился рядом с ним плечом к плечу:

— Надеюсь, ты не против, если я буду звать тебя просто Мэйшэном? Пойдемте, покажу наши владения.

Не дожидаясь согласия, он повел их к дверям научно-исследовательского центра. Лин Юаньфан смотрела им вслед с отвалившейся челюстью.

«Что сегодня стряслось с их Великим дьяволом? Головой стукнулся или не те таблетки принял?»

Вдруг Линь Юйбай обернулся и бросил ей:

— Лин Юаньфан, ты свободна, возвращайся к работе. И жду отчет по эксперименту G4 у себя на столе до конца рабочего дня.

«Ну точно, всё тот же Великий дьявол», — мысленно вздохнула она.

Пока Линь Юйбай вел гостей по коридорам, каждый встречный уважительно приветствовал его, называя руководителем Линем. Он вежливо кивал в ответ. Экскурсия началась с первого этажа, но когда они поднялись повыше, Линь Юйбай с сожалением развел руками:

— Все, что выше пятого этажа, — закрытая зона. Туда мне вас провести не разрешат, прошу прощения.

— Там секретные лаборатории? — понимающе спросила Цзян Юйшэн.

В такой передовой области, как фармацевтические исследования Икэяня, всегда крутятся огромные деньги. За новыми разработками охотятся и отечественные, и зарубежные корпорации, так что шпионаж здесь дело обычное.

— Именно так, — подтвердил Линь Юйбай. — Как-то раз мы с наставником поехали на зарубежную конференцию, и, вернувшись в отель, я обнаружил, что в моем рюкзаке кто-то тщательно выпотрошил все вещи. С тех пор мы крайне серьезно относимся к безопасности.

— Вполне разумно, — согласился Цзян Мэйшэн, и они начали спускаться обратно.

— Ты упоминал, что пишешь сетевые романы, — с живым любопытством спросил Линь Юйбай.
— Поделишься псевдонимом?

Цзян Мэйшэн смущенно улыбнулся:

— Мой псевдоним — Тощая Слива у Реки. Да ладно тебе, это просто способ заработать на хлеб насущный. Разве сравнишь мою писанину с трудом настоящего ученого, опоры нашей страны?

— Ну что ты, я всего лишь честно выполняю свою работу, — мягко возразил Линь Юйбай. — И пожалуйста, Мэйшэн, зови меня просто Юйбаем.

Шедшая чуть поодаль Цзян Юйшэн мысленно закатила глаза.

«Почему мне вдруг кажется, что я здесь лишняя и свечу ярче уличного фонаря?»

— Труд писателя ведь очень тяжелый, верно? — продолжил Линь Юйбай. — Постоянно сидеть за столом... От этого сильно страдают шея, плечи и поясница.

При упоминании профессиональных болячек Цзян Мэйшэн тут же оживился:

— И не говори! Мало того что шея и плечи вечно ноют, так я еще и тендовагинит заработал — суставы на запястьях совсем износились. Безумно изматывающая работа! А Юйшэн еще смеет обзывать меня лентяем за то, что я пишу всего по три тысячи слов в день. Ей просто не понять, каких трудов это стоит!

Цзян Юйшэн уставилась на брата в немом изумлении. С каких это пор он начал жаловаться

постороннему мужчине так, словно тот — его законный супруг?

— Неужели каждый день по три тысячи слов? — искренне восхитился Линь Юйбай.

— Ну да!

— Потрясающе. Такая дисциплина и упорство — огромная редкость в наше время. Из тебя бы вышел великолепный исследователь, Мэйшэн.

Цзян Мэйшэн растрогался до глубины души. Наконец-то его поняли! Линь Юйбай определенно умел подбирать правильные слова.

— Раз уж у тебя воспалилось запястье, почему бы не зайти в наш кабинет физиотерапии? — предложил Линь Юйбай. — У нас отличные аппараты, быстро снимут боль.

— Ого, у вас есть собственный физиокабинет? — удивился Мэйшэн.

— В научной работе нагрузка на опорно-двигательный аппарат колоссальная, поэтому руководство закупило современное оборудование, чтобы сотрудники могли расслабиться в перерывах. Пойдем, попробуешь.

— А это удобно? Всё-таки я посторонний, пользоваться государственным имуществом как-то неловко...

— Всё законно, услуги платные. К нам часто приезжают пожилые академики, поэтому директор разрешил открыть кабинет для всех желающих на коммерческой основе.

Цзян Мэйшэн как раз собирал материал для нового романа о буднях ученых, так что упустить такую возможность не мог и с радостью согласился. Цзян Юйшэн тут же поспешила откланяться:

— Тогда я вас оставляю, пойду найду свою подругу.

Линь Юйбай привел Мэйшэна на второй этаж, включил свет и кондиционер. Кабинет наполнился мягкой прохладой.

У стены выстроились два громоздких физиотерапевтических комплекса, а на рабочем столе примостился прибор поменьше, отдаленно напоминающий тонометр. Рядом лежал листок с QR-кодом для оплаты. Цзян Мэйшэн навел камеру телефона и отсканировал его — приложение выдало официальный расчетный счет организации.

— Сколько с меня за сеанс? — спросил Мэйшэн.

— Восемьдесят юаней.

— Так дешево?

Линь Юйбай тепло улыбнулся:

— Это потому, что я буду проводить процедуру сам и не возьму за работу ни мао.

Он усадил Мэйшэна на стул, налил ему ароматного чая, а затем достал из шкафчика небольшую белую баночку. Расположившись напротив, Юйбай мягко попросил:

— Дай мне правую руку и закатай рукав повыше.

Под крышкой оказался прозрачный охлаждающий гель. Придерживая левой рукой запястье Мэйшэна, Юйбай зачерпнул пальцами немного средства и принялся аккуратно распределять его по предплечью мужчины.

Пальцы Юйбая были теплыми, и от их легких, нежных прикосновений по коже Мэйшэна пробежала едва заметная дрожь, похожая на слабый разряд тока. Слегка растерявшись, Мэйшэн уставился на его пушистые опущенные ресницы. С трудом вернув голосу твердость, он спросил:

— Что это за гель?

— Специальный проводник для ультразвука, вроде геля для УЗИ, — пояснил тот.

Мэйшэн понимающе кивнул, хотя мало что смыслил в медицине. Закончив с гелем, Юйбай включил аппарат, взял похожую на толстую ручку насадку и, выставив нужный режим, прижал датчик к коже. Инструмент начал плавно скользить по предплечью, выписывая аккуратные круги.

— Ой, — тихонько шикнул Мэйшэн. — Немного колет. И горячо.

— Сильно болит? — тут же забеспокоился Юйбай.

— Да нет, вполне терпимо. Просто непривычно.

В самый разгар их беседы из коридора донесся зычный голос:

— Эй, а кто это у нас занял кабинет физиотерапии?!

Послышался торопливый шаг, и в дверном проеме показалась взлохмаченная макушка Сян Тунсиня. Парень так и застыл с открытым ртом:

— Руководитель Линь?!

Линь Юйбай бросил на него короткий взгляд:

— Если тебе нужен прибор, придется подождать.

— Нет-нет, что вы! Мне совсем не к спеху! — замахал руками тот.

Он мигом испарился, но спустя минуту в коридоре вновь послышался топот. На этот раз у дверей выстроились сразу три фигуры в белых халатах. Сян Тунсинь победоносно зашептал коллегам:

— Ну, что я вам говорил? Своими глазами смотрите!

Цзян Мэйшэн растерялся под прицелом стольких любопытных глаз. Почему они смотрят на него так, словно он диковинный зверь в зоопарке? Он перевел взгляд на Линь Юйбая. Тот с явной досадой вздохнул и негромко пробормотал:

— Эх, надо было запереть дверь изнутри.

Троица тем временем зашла в кабинет и обступила стол. Один из них со знанием дела кивнул:

— А у руководителя-то рука набита, движения идеальные!

— Невероятно, — подхватил второй. — Чтобы наш Линь сам кому-то массаж делал? Исторический момент, не иначе.

Все трое с нескрываемым интересом принялись разглядывать Цзян Мэйшэна, пытаясь разгадать, что за таинственный гость удостоился такой чести.

Заметив смущение гостя, Юйбай поспешил вмешаться:

— Мэйшэн, не обращай внимания, это ребята из моей группы. Сян Тунсиня и Пэй Хуайчжуна ты уже видел на свадьбе, а это наш новый сотрудник, доктор Е Вэньсинь. — Он строго посмотрел на подчиненных: — Вы трое уже закончили серию тестов?

— Почти, — отозвался Сян Тунсинь. — Аппаратура работает в автоматическом режиме, нашего присутствия пока не требуется. Вот мы и решили немного размяться.

Юйбай смерил его ледяным взглядом:

— Если заняться нечем, сходите на свежий воздух, подышите.

Намек руководителя был более чем прозрачен. Сян Тунсинь и Пэй Хуайчжун, прекрасно знавшие крутой нрав своего Великого дьявола, поспешили утащить неосведомленного Е Вэньсиня подальше от греха.

— Прости их, — мягко улыбнулся Юйбай, когда за ними закрылась дверь. — Они просто никогда не видели меня за этой процедурой. Вот и разлюбопытствовались. Не принимай близко к сердцу.

До Цзян Мэйшэна только сейчас дошло, насколько неловко всё выглядело. Линь Юйбай — серьезный ученый, руководитель крупного отдела, а он развалился в кресле и заставил его ухаживать за собой. Какая наглость!

От этой мысли Мэйшэну стало не по себе, стул под ним словно раскалился.

— Руководитель Линь... то есть Юйбай, может, на этом закончим? Мне уже гораздо лучше.

Удерживая его запястье своими теплыми, изящными пальцами, Юйбай покачал головой:

— Еще немного. Тебе больно? Давай я сниму мощность ультразвука.

— Нет-нет, что ты, всё отлично, сила в самый раз...

Линь Юйбай снова сосредоточенно опустил глаза, бережно водя прибором по его руке. В его движениях не было ни грамма фальши или досады — лишь искреннее желание помочь. Мэйшэн завороженно наблюдал за ним. В тишине кабинета, где слышалось лишь их мерное дыхание, молчание затянулось, став почти интимным. Пытаясь разрядить обстановку, Мэйшэн брякнул первое, что пришло в голову:

— Юйбай, а у тебя ресницы такие длинные... прямо завидки берут.

Едва фраза слетела с губ, как щеки Линь Юйбая залила густая краска. Мэйшэн готов был сквозь землю провалиться от стыда. За язык его никто не тянул! Это же чистой воды флирт! Куда делись его манеры и здравый смысл?

На бледной, почти прозрачной коже Юйбая этот румянец смотрелся невероятно ярко. Сердце Мэйшэна пропустило удар. Нежный розовый оттенок, проступивший сквозь чистую белизну лица... Боже, он ведь и правда вылитый белый пион из романа!

В памяти мгновенно всплыли строчки из третьей книги про «прекрасного юношу, подобного пиону». Мэйшэна охватило нехорошее предчувствие. Неужели перед ним действительно стоял тот самый многострадальный герой романа, Линь Юйбай?

Решив не ходить вокруг да около, он спросил напрямую:

— Юйбай, скажи, а ты знаком с Хо Сыяном?

— Который из «Хо Групп»? — переспросил тот, ничуть не удивившись. — Слышал о нем, но мы никогда близко не общались.

«"Не общались близко" — это значит, всё-таки знакомы?» — у Мэйшэна голова пошла кругом. Чтобы распутать этот клубок, придется продолжить общение. Собравшись с духом, он предложил:

— Юйбай, давай обменяемся контактами в «Диньдон»? Я как раз обдумываю новый роман о научной среде. Боюсь, без твоих подсказок мне не разобраться во всех тонкостях. Разрешешь иногда задавать тебе вопросы?

Линь Юйбай с радостью согласился.

Он оказался настолько мягким и дружелюбным, что Мэйшэн окончательно перестал понимать, за какие грехи Лин Юаньфан прозвала его Великим дьяволом. Наверняка это глупое недоразумение! Симпатия к Юйбаю росла с каждой минутой. Если этот парень действительно тот самый несчастный герой из романа, Мэйшэн твердо решил: он сделает всё, чтобы уберечь его от жестокой судьбы.

Они быстро обменялись контактами. К этому моменту процедура подошла к концу. Цзян Мэйшэн слегка пошевелил пальцами, разминая руку — ноющая боль в предплечье полностью исчезла, сменившись приятным ощущением легкости.

— Ну как, полегчало? — улыбнулся Юйбай. — Может, плечи тоже разомнем?

Мэйшэн замахал руками, уверяя, что в этом нет необходимости. Настаивать Юйбай не стал. Он аккуратно протер насадку антисептиком и привел рабочий стол в порядок.

Цзян Мэйшэн поднялся со стула:

— Я и так отнял у тебя слишком много времени. Нам с Юйшэн пора ехать, не буду отвлекать тебя от работы.

— Уже уходишь? — в голосе Юйбая проскользнули нотки разочарования.

Цзян Мэйшэн даже растерялся. Юйбай выглядел настолько расстроенным, словно ждал этой встречи всю жизнь и дорожил каждой секундой, проведенной вместе.

Но ведь они виделись всего второй раз! Неужели это то самое редкое чувство родства душ, когда едва знакомый человек за пару мгновений становится ближе старых друзей?

— Я обязательно загляну к тебе еще раз, — пообещал Мэйшэн, пытаясь сгладить неловкость. — Если, конечно, не надоем своими расспросами.

— Ну что ты! — горячо возразил Юйбай. — Приходи в любое время, я всегда буду рад тебя видеть.

Он выпалил это на одном дыхании, но так искренне и серьезно, что сомневаться в его словах не приходилось.

Цзян Мэйшэн снова почувствовал, как к щекам приливает тепло. Смущенно улыбнувшись, он вышел вслед за Юйбаем в коридор.

Его сестрица успела куда-то испариться. Пришлось набрать её номер. Встретившись на первом этаже, они бросили взгляд на окна — небо затянуло тяжелыми тучами, явно собиралась гроза.

Их машина осталась на парковке у соседнего отеля. Юйбай вызвался проводить гостей до ворот. На полпути к выходу небо расколол оглушительный раскат грома, и на асфальт обрушились крупные, тяжелые капли дождя.

— Вот же незадача, — раздосадованно выдохнул Юйбай и легонько подтолкнул Мэйшэна за плечо. — Бегите скорее в будку охраны, а я мигом вернусь с зонтами!

Мэйшэн не успел даже возразить — Юйбай уже развернулся и стремительно бросился обратно к главному корпусу.

Стоявшая рядом Цзян Юйшэн картинно и очень выразительно вздохнула.

— Чего вздыхаешь? — недоуменно покосился на нее брат. — Странная ты какая-то.

— Эх, братец... Если ты снова женишься, небось опять укажишь жить к своему ненаглядному? А

я так и останусь куковать в одиночестве.

— Какая еще свадьба?! — возмутился Мэйшэн, закатив глаза. — В облаках витаешь? Я вообще больше не планирую никаких отношений.

— Ну-ну, свежо предание, — хмыкнула Юйшэн.

Они поспешили укрыться в теплой и сухой будке охраны. Пожилой охранник радушно кивнул им и предложил присесть. За столом в углу, обложившись тетрадками, старательно пыхтела над домашним заданием девочка-подросток — по всей видимости, его дочь.

Юйшэн осталась стоять у дверей, замороженно наблюдая за разгулом стихии и перекидываясь редкими фразами с вежливым охранником. Мэйшэн же примостился на свободный стул и достал телефон, чтобы проверить сообщения в «Диньдон».

Вдруг девочка за столом оторвалась от тетради и негромко произнесла:

— Простите, я не хотела подглядывать... Но у вас на аватарке ведь Дицзян, правда?

Цзян Мэйшэн удивленно округлил глаза:

— Ого, ты читала «Иллюстрированное руководство по запечатыванию демонов»?

— А как же! — гордо заявила девчушка. — Это же такой шедевр, его все знают! Только вот... использовать Дицзяна на аватарке без официального разрешения автора — разве так можно?

— Ну... — Мэйшэн слегка опешил от такого напора. — Я ведь не зарабатываю на этом деньги, просто поставил картинку для души. Тоже нельзя?

— Всё равно нельзя! — строго отрезала маленькая защитница авторских прав. — Правила для всех одни! Разрешения автора нет — значит, это нарушение!

— А если я скажу, что у меня есть личное разрешение автора? — с трудом сдерживая смех, поинтересовался он. — Тогда-то можно?

— Да ладно врать! Я сколько раз писала великому Чжоуй Чэнбину в личные сообщения — он ни разу не ответил! С чего бы ему делать исключение для тебя? Не надо пользоваться тем, что наш любимый автор временно забросил работу и пропал из сети, чтобы дурить мне голову!

Цзян Мэйшэн лишь беспомощно развел руками. Эх, знала бы эта грозная фанатка, что перед ней сидит не просто обладатель мифического разрешения, а сам автор собственной персоной!

<http://bllate.org/book/19840/2001154>